

Ниязбекова К. Н.

**КЫРГЫЗ ЖАНА КАРАКАЛПАК ЭПОСТОРУНДАГЫ
ЖООКЕР КЫЗ ОБРАЗЫ**

Ниязбекова К. Н.

**ОБРАЗЫ ДЕВ-ВОИТЕЛЬНИЦ В КАРАКАЛПАКСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ
ЭПОСАХ**

K. N. Niyazbekova

**THE IMAGES OF VIRGIN-WARRIORS IN THE
KARAKALPAK AND KYRGYZ EPICS**

Аннотация: Макалa каракалпак элинин «Кырк кыз» жана кыргыздын «Жаңыл Мырза» эпосторундагы “жоокер кыз” образын салыштырып талдоого арналат. Эки элдин эпосторундагы аталган образдардын өзүнчөлүгүн жана жалпылыгын айкындоо аракетин болот.

Талдоонун негизинде жоокер кыздарды сүрөттөөдөгү калыптанган салттуу мотивдер, ошондой эле тарыхый тамыры бирге эки элдин генетикалык жакындыгы тастыкталат.

Негизги сөздөр: эпос, жоокер кыздар, архетиптүү образ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу образов дев-воительниц в каракалпакском эпосе «Сорок девушек» и в кыргызском эпосе «Джаныл Мырза». Выявляются своеобразие и отличительные качества этих эпосов.

На основании анализа устанавливаются устойчивые традиционные мотивы в изображении дев-воительниц, а также генетические связи, обусловленные исторической близостью каракалпакского и кыргызского народов.

Ключевые слова: эпос, девы-воительницы, архетипичный образ.

Annotation: The article is devoted to the comparative analysis of nine images of warriors in Karakalpak epos "Forty girls" in the Kyrgyz epic "Janyl Myrza" are revealed the identity and distinctive qualities of these epics.

Based on the analysis set stable traditional motifs in the image virgins warriors and genetic relationships arising historical proximity Karakalpak and Kyrgyz people.

keywords: epic, maiden-warrior, archetypal image.

Тема о деве-богатырше, о деве-воительнице широко представлена в мировой эпической культуре. Так, в финской «Калевале» мы видим борьбу героев в вещицу хозяйкой, или госпожой Похьёлы, в чешском эпосе упоминается правительница вещая княжна Любаша, дочь мифического Крока, у французов мы встречаемся с Жанной д'Арк, в каракалпакском эпосе «Сорок девушек» представлена Гулаим. Р. З. Кыдырбаева делает вывод о том, что «эпические образы возникли еще в период господства материнского права, а затем стали освещаться уже с позиций эпохи господства отцовского права». [2]

Каракалпакский народный эпос "Сорок девушек" ("Кырк кыз") - уникальное явление среди эпических памятников устной поэзии тюркоязычных народов. В отличие от всех известных нам произведений устной и письменной поэзии Востока, в каракалпакском эпосе женщины выступают не только в роли спутницы мужчины - его возлюбленной и

соратницей, но также и самостоятельными защитниками интересов своего народа и отчизны.

Эпос каракалпакского народа «Сорок девушек» повествует о деяниях девушки Гулаим, которая отстаивает независимость своего народа. Эпос имеет много общего с кыргызским эпосом «Джаныл Мырза», что объясняется историческим прошлым. В этих эпосах нашла отражение их борьба против калмыков – джунгарских завоевателей, которая велась на протяжении XVI-XVII веков, которые совершали грабительские нападения на каракалпаков и на кыргызов.

Среди множества памятников каракалпакского народного творчества героический эпос "Сорок девушек" ("Кырк кыз") стоит на первом месте, – это подлинное сокровище народной поэзии. Героическая поэма "Сорок девушек" была записана в 1940 г. со слов известного народного сказителя Курбанбая Тажибаева (1876—1958) в Турткульском районе, Каракалпакской АССР.

Основные герои эпоса "Сорок девушек" – девушки-воительницы, выступившие с мечом в руках на защиту родной земли от нашествия захватчиков. В эпической поэме "Сорок девушек" нашли яркое выражение идеи патриотизма, справедливости, дружбы народов.

По богатству языка, силе и глубине художественных образов, многообразию литературных приемов поэма "Сорок девушек" занимает выдающееся место среди остальных произведений народного эпоса. Страницы этого памятника изобилуют яркими, самобытными метафорами, эпитетами, гиперболами, а также сменами ритмов и многочисленными рефренами.

Со времени опубликования этого памятника к нему приковано внимание многих исследователей. Некоторые из них приводят веские доказательства того, что автором дошедшего до нас варианта поэмы "Сорок девушек" является знаменитый поэт XVIII столетия Жиен Тагай улы. Используя исторические сказания своего народа, поэт создал новый вариант ранее существовавшей эпической поэмы, причем ученые полагают, что создание этого нового варианта было вызвано не только творческими, но и политическими причинами – стремлением к объединению разрозненных каракалпакских племен и родов.

Эпос "Сорок девушек" дважды переводился на русский язык — поэтессой Светланой Сомовой и поэтом Арсением Тарковским. Перевод А. Тарковского удостоен в 1968 году Государственной республиканской премии имени Бердаха.

Основная линия сюжета эпоса во многом перекликается с сообщениями Геродота о массагетской царице Томирисе и ее войне с персидским царем Киросом, Диора Сицилийского – о царице саков Зарине, освободившей свой народ от иноземной зависимости. В эпосе «Сорок девушек» героиня Гулаим и сорок ее подруг, девушек-воительниц, а также ее возлюбленный Арыслан ведут борьбу против войск калмыцкого хана Суртайши и Иранского правителя Надир-шаха. Освободив Хорезм, Гулаим и Арыслан создают правительство из представителей четырех народностей, населяющих страну: каракалпаков, туркмен, узбеков и казахов.

Память каракалпакских племен, унаследованная от далеких древних предков о "степных амазонках", о храбрых женщинах кочевых племен, которые в течение столетий делили с мужчинами заботы и тяготы многодневных походов и непрерывных военных столкновений, соединилась воедино с впечатлениями поздних времен о кровавых столкновениях как с иноземными завоевателями, так и с алчными ханами и баями.

Роль богатырей – защитников народа и его достоинства выпала на долю храбрых воительниц во главе с полководцем сорока девушек красавицей Гулаим:

На своих подруг дорогих
Гулаим глядит, весела,
Ободряет и учит их
Выбивать врага из седла,
В боевом наряде мужском
По-мужски сражаться с врагом,
Тонкий стан стянув кушаком,
Без ошибки владеть клинком;
Учит их искусству, каким
Настоящий храбрец-батыр
В грозный час удивляет мир. [2]

Возвеличивание женщины не только за красоту, но и за храбрость и мудрость, ярко выраженное в этом эпосе, убедительно свидетельствует о его древнейшем доисламском происхождении. Одновременно эпос впитывал в свою повествовательную ткань позднейшие, прогрессивные устремления народа, его антибайский, демократический характер.

Проследивая образы двух дев-воительниц: Джаныл Мырзы и Гулаим, проследим имеющуюся общность и различия между двумя эпическими образами. Что объединяет и сближает их? Во-первых, то, что они обе – девушки, ставшие, как героини-мужчины на защиту своего племени от нападения врагов. Обе мужественны, сильны, горды и независимы. Как Джаныл Мырза, так и Гулаим, сражаются с калмыцкими завоевателями. Различия начинают проявляться там, где ведется сказ о внешнем облике героинь, условиях их быта, в характеристике психологии их. Сравним портреты. Вот как описывает Гулаим каракалпакский сказитель Курбанбай Таджибаев:

... Летящий шелк ее волос,
Отливы чернокудрых кос.
Высокий лоб, румяный рот,
Лебяжьей шеи поворот.
Изгиб миндалевидных век,
И зубы белые, как снег,
И щеки розы розовой,
И стрелы черные бровей,
И, как весенняя гроза,
Сверкали молнией глаза. [2]

Портретная характеристика Гулаим здесь выдержана в чисто восточном стиле с его характерными художественными средствами: «шелк волос», «стрелы черные бровей», «лебяжья шея». Гулаим окружает роскошная обстановка, она управляет крепостью Мевали на острове.

В отличие от Гулаим, портретная характеристика Джаныл выдержана в более суровых тонах, богатырша воплощает в себе облик воина, снаряженного в поход:

Не стыдитесь мужских привычек она,
И не страшная, и не смуглая она,
Как золотистая пшеница, цвет лица ее,
Решительно лицо ее;
Словно красный свет свечи,
Глаза ее пламя излучают,

...Крепок и ладно сидит она на коне,
Черноглазая, словно ястреб она
...Лук всегда наготове у ней. [2]

Две портретные характеристики, два сравнительных примера несмотря на общность идейных мотивов, показывают, что два эпоса демонстрируют собственные им образы художественного мышления. В образе Джаныл мы видим, прежде всего воина, а не женщину. Идеал ее красоты – это посадка на коне и умение стрелять из лука. Красотой ее глаз является сравнение с пламенем, что означает ее решительность, отвагу и бесстрашие. Такие глаза, такой взгляд должны наводить ужас на врагов и, наоборот, убеждать ее сородичей в том, что Джаныл способна на их защиту и неприкосновенность.

Что же касается каракалпакского эпоса, то можно предположить, что на его стилистику не могла не отложиться своего отпечатка стилистика узбекской поэзии с ее национальными традициями с «цветастостью» оборотов речи и стандартами женской красоты. Кыргызский народ, живший в относительной изоляции в горах Тянь-Шаня, не был настолько подвержен влиянию восточной культуры и эстетики, что позволило его эпосам сохранить свою первородную, своеобразную форму и содержание. Суровость жизненных условий в горной местности, бесконечные перекочевки, необходимость находиться в постоянной боеготовности для отражения набегов завоевателей, не могли не влиять на эпическое мышление народа. Отсюда суровый, лишенный лирической окраски образ Джаныл Мырза, девы-воительницы.

В эпосе «Сорок девушек» образ Гулаим раскрыт не только как образ воительницы. В нем наряду с эпическими батальными сценами развивается и лирическое начало, которое повествует о любви героини с Арсланом. В эпосе «Джаныл Мырза» лирическое начало полностью подчинено эпическому, героиня не позволяет себе никаких чувств, так как они могут привести к негативным последствиям для ее народа. Джаныл ставит свои чувства ниже общих интересов, она подавляет их. Поэтому героическое начало Джаныл не столько в ее физической силе и отваге, а, прежде всего, в ее внутреннем мужестве и самоотречении.

Несмотря на имеющиеся различия в повествовании двух эпосов, на различном подходе в изображении героинь, тем не менее, эпос «Сорок девушек» и эпос «Джаныл Мырза» демонстрируют, что сходные общественно-политические, экономические, культурные условия жизни двух народов, даже при отсутствии непосредственного культурного взаимодействия, дали возможность для появления общего эпического образа. Следовательно, сходство между двумя эпосами – кыргызским и каракалпакским – можно отнести к типологическому сходству, т. е. такому, когда сходные, но не связанные между собою явления объединяются сходными условиями общественного развития.

Создав образы дев-воительниц каракалпакский и кыргызский народы следовали общемировому развитию, когда на очень ранних этапах развития человеческой цивилизации с его матриархатом и доминированием женщин в обществе, появились сказания о женщинах-воинах. Базируясь на общих мотивах – о мужестве героине, ее непреклонности, мужестве и отваге в борьбе с врагами – эпосы «Сорок девушек» и «Джаныл Мырза», развивались самостоятельно, что привело к самобытным и оригинальным эпическим сказаниям с отображением национального духа и своеобразия.

Литература:

1. Кыдырбаева Р. З. Народно-поэтические традиции в эпосе «Жаныл Мырза». – Фрунзе, 1960.

2. Кырк кыз. Каракалпак халкынын кахраманлык дастаны. Некис, 1956; в рус. пер. — Сорок девушек, М., 1951.
3. Климович Л. И., Каракалпакская народная поэма «Сорок девушек», в его кн.: Из истории литератур Советского Востока, М., 1959.
4. Сагитов И. Т. Каракалпакский героический эпос, Ташкент, 1962.

Рецензент: д. филол. н., доцент Саматов К.
